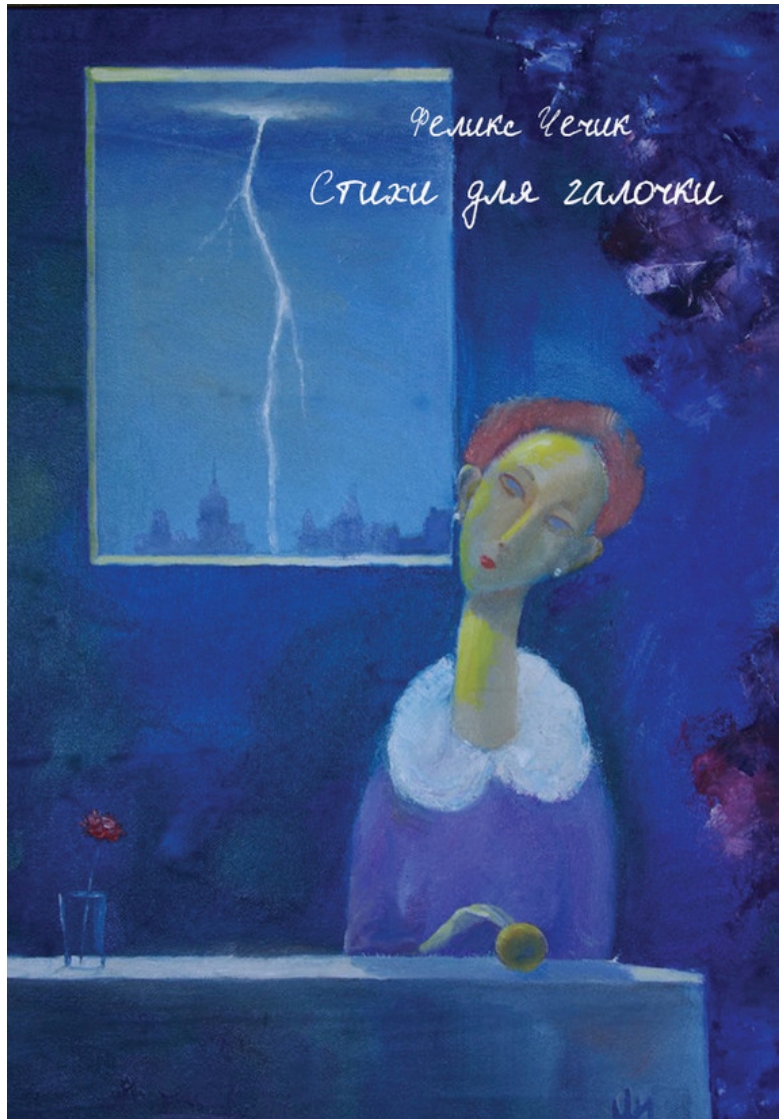

Релике Чешик
Стихи для залочки

Феликс Чечик

Стихи для галочки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27050341

Стихи для галочки. Стихотворения:

ISBN 978-5-91627-145-4

Аннотация

Приглушенный свет и мерцание звука, – это, если коротко, о поэтике Феликса Чечика, автора шести поэтических книг и лауреата «Русской премии» 2011 года, живущего в Израиле. Но за этой «приглушенностью и мерцанием» – слышен голос человека неравнодушного ко времени, обладающего собственным ни на кого не похожим языком.

Содержание

«зеленеет листьев медь...»	4
«это как если бы я возвратился...»	5
«как снегом занесённый куст...»	6
«По дороге без конца...»	7
«Мир ошибок и милых...»	8
«двенадцать лет и в горле ком...»	9
«И не ставя ни в грош...»	10
«А скажите-ка, братцы...»	11
«Ни с того ни с сего возвратились ко мне...»	13
Домой	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Феликс Чечик

Стихи для галочки.

Стихотворения

«зеленеет листьев медь...»

зеленеет листьев медь
на прибрежном парапете
не писать как умереть
и не жить до самой смерти

то ли яуза-река
то ли брента то ли лета
я пожалуй жив пока
написав с утра вот это

«ЭТО КАК ЕСЛИ БЫ Я ВОЗВРАТИЛСЯ...»

это как если бы я возвратился
в лето и зной олимпийского пинска
горе сыновье и в небе медведь
снова и снова смотреть и реветь

хвойные запахи памяти оной
без потолка и в отсутствии стен
это высокоцкий в москве раскаленной
или потом на таити дассен

это как если бы «не было-было»
родина песнями сердце вспоила
чтоб устанавливать с мылом и без
чудо-рекорды июльских небес

это... а рядом во гробе хрустальном
или в дубовом не все ли равно
папа вдруг ставший из близкого дальним
светом автобусным и не темно

«как снегом занесённый куст...»

как снегом занесённый куст
за столько зимних лет
оттают оживут к весне
рассеивая тьму
мои товарищи на вкус
товарищи на цвет
на языке понятном мне
и больше никому

«По дороге без конца...»

По дороге без конца
едем спозаранку.
На коленях у отца
я кручу баранку.

Слева леса непролаз,
справа луг и поле.
И рычит и воет ЛАЗ
будто зверь в неволе.

Пассажиры дремлют и
мчатся без движенья.
От бензина и любви
головокруженье.

В небе рядышком звезда.
Ленинград далече.
До свиданья. До свида...
И до скорой встречи.

«Мир ошибок и милых...»

Мир ошибок и милых
несуразностей – вдруг,
будто банный обмылок,
ускользает из рук.

Проржавевшая шайка,
паутина в печи,
и душа-попрошайка
пересохла почти.

«двенадцать лет и в горле ком...»

двенадцать лет и в горле ком
отвергнут дамой бессердечной
мне безразлично на каком
непонимаемым быть встречной

и заливались соловьи
и перешёптывались с ветром
на языке моей любви
неизъяснимо-безответном

«И не ставя ни в грош...»

И не ставя ни в грош,
он поверить готов
в пионерскую дрожь
патриарших прудов,

в позолоченность риз
тополей и берёз,
где Чайковского из
лебединый вопрос.

Он готов. Он всегда.
Он поставил на риск.
Замерзает вода.
И парит фигурист.

Он летит. И назад
нет пути у него.
Как осенний закат
красный галстук его.

«А скажите-ка, братцы...»

Собирала мне мама мешок вещевой.

А.Межиров

А скажите-ка, братцы,
с чего это вдруг
мне навязчиво снятся
казарма и друг?

Тридцать лет и три года
пролетели как день,
и осталась от взвода
и растаяла тень,

и не просят сегодня
батальоны огня,
только память, как сводня,
вцепилась в меня,

бесконечные стрельбы,
и мороз, и пургу
позабыть бы хотел бы,
да уже не могу.

Не из танковых башен
полка моего
я смотрю, как по нашим
наши бьют огнево,

а из теплой постели,
из прекрасного не
сновидения теле-
репортаж о войне.

«Ни с того ни с сего возвратились ко мне...»

С.Т.

Ни с того ни с сего возвратились ко мне
через столько, казалось бы, лет
разноцветные ленточки в Дарасуне
и дацана мерцающий свет.

Забайкальские розы цвели круглый год
пышным цветом, и цвет был багров,
и санчасть изводила канистрами йод
и зелёнку под смех прапоров.

И две трети полка на плацу без сапог,
исключение – сибиряки.
Но спустился с небес бронетанковый бог
и слонов произвёл в черпаки.

Наступает рассвет. Расступается тьма.
И мы едем вдоль майской реки
ремонттировать и доводить до ума
генеральские особняки.

Приближается цель – удлиняется цепь,

просыпается родины страж.
За вагонным окном бесконечная степь
переходит в таёжный пейзаж.

И в рассветных лучах, сквозь оконную грязь,
добрым молодцам – пьяным бойцам
открывается суть, обновляется связь,
проступает небесный дацан.

А потом Дарасун, и уже навсегда,
исцелившись на годы вперёд,
разноцветный салют на кустах, где вода
из трубы минеральная бьёт.

И девятого мая, до звона в ушах, —
впрочем, как и столетье спустя,
мы горланим про жён и чеканим свой шаг,
сапогами на солнце блестя.

Домой

1

полесские старухи
глядели на меня
с любовью как на сына
когда у них гостил
отогреваю руки
у вечного огня
Полесье Палестина
и аистинный клин

2

в начале сентября
на набережной Пинска
каштанов перламутр
и едкий дым костров,
но самого себя
я вычеркнул из списка
раннеосенних утр

3

я просто не в теме
а тема во мне

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.